

Через некоторое время они наконец добрались до дома бабушки Ли.

Ци Янь постучал в дверь, и вскоре им открыла пожилая женщина.

Увидев его, она удивлённо замерла:

— Ты... Сяо Янь?

— Да, это я, бабушка, — ответил Ци Янь. Он и сам не ожидал, что пожилая соседка всё ещё его помнит.

Потом бабушка Ли перевела взгляд на Цзянь Шанвэня и с улыбкой спросила:

— А это твой парень?

Ци Янь застыл.

После короткой паузы он ответил:

— Пока ещё нет.

Бабушка Ли не стала расспрашивать дальше.

Цзянь Шанвэнь бывал в деревне всего несколько раз и почти не пересекался с ней, а в её возрасте память уже подводила, так что она не придавала этому особого значения, только поспешно сказала:

— Проходите, скорее проходите внутрь.

Цзянь Шанвэнь шагнул в дом — и вдруг замер, увидев лежащую у двери собаку.

Выражение его лица едва заметно изменилось.

Заметив его интерес, бабушка Ли улыбнулась:

— Это Дахуан. Один мальчишка когда-то принёс его ко мне, так и остался жить здесь. Уже больше десяти лет прошло. Сейчас старенький стал, почти не двигается. А раньше носился по горам как бешеный. И характер был ужасный — никого к себе не подпускал.

И едва она договорила...

Цзянь Шанвэнь присел на корточки и протянул руку.

Дахуан, до этого мирно дремавший, приоткрыл глаза, посмотрел на него... а потом тихо заскулил. Старый пёс лениво пошевелился и, уткнувшись мордой в его ладонь, ласково потёрся о неё.

Бабушка Ли удивлённо рассмеялась:

— Надо же... а ты ему понравился.

Цзянь Шанвэнь опустил взгляд на собаку, и его глаза стали необыкновенно мягкими.

— Похоже, мы с ним поладили.

Дахуан спокойно позволял гладить себя — совсем как тогда, много лет назад, когда он ещё был брошенным щенком в горной деревушке. Тогда, оказавшись на руках у Цзянь Шанвэня, он тоже сразу стал таким же послушным и тихим.

Тем временем бабушка Ли объясняла Ци Яню, что после вчерашнего ливня у огорода развалился забор.

После дождя земля в грядках превратилась в сплошную грязь.

Ци Янь надел резиновые сапоги и уже собирался идти работать, когда увидел, что Цзянь Шанвэнь тоже потянулся за обувью.

Весь день тот выглядел неважно, поэтому Ци Янь сразу нахмурился:

— Не иди. Я сам всё сделаю.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Вообще-то это задание для двоих.

Бабушка Ли тут же вмешалась:

— Да Сяо Янь такой работающий, этот забор он мигом починит! Сяо Цзянь, раз уж ты свободен, лучше помоги мне нитку в иголку вдеть. Совсем старая стала — уже не вижу ушка.

На голени Цзянь Шанвэня после вчерашнего падения расплылся тёмный синяк, нога и правда неприятно ныла. Услышав предложение, он сразу кивнул:

— Хорошо.

И вернулся во двор.

Дахуан потрусил следом и устроился рядом с ним под тёплым солнцем.

Бабушка Ли принесла корзинку с нитками и тканью — она вышивала маленький мешочек для благовоний. Цзянь Шанвэнь сидел рядом, помогая распутывать нити.

— Что вы вышиваете? — спросил он.

— Через пару дней в нашей деревне храмовая ярмарка, — с улыбкой ответила бабушка Ли. — Это орхидея юйланы. Такой узор вышивают на счастье и для защиты. У нас здесь почти каждая семья делает такие мешочки. А потом их дарят тем, кто дорог сердцу — чтобы пожелать человеку мира и радости.

Цзянь Шанвэнь внимательно посмотрел на вышивку:

— Очень красиво.

Бабушка Ли тут же оживилась:

— Хочешь, научу тебя?

Он тихо рассмеялся:

— И что мне потом с этим делать?

Пожилая женщина хитро подмигнула ему:

— Как это что? Подаришь своему возлюбленному. Вы ведь пришли вместе. Он тебя так бережёт — даже в огород не пустил, смотрит на тебя будто на сокровище. И ты ещё спрашиваешь, кому дарить?

Она оказалась очень живой и открытой женщиной.

Цзянь Шанвэнь только улыбнулся и ничего не ответил.

Бабушка Ли же решила, что он просто смутился, поэтому продолжила терпеливо учить его вышивке, попутно добавив:

— А за горой у нас ещё целое поле эпифиллумов растёт. Если по времени правильно считать, сегодня ночью как раз зацветут. Когда он закончит с забором — сходите посмотреть.

Целое поле эпифиллумов?

Обычное любование цветами Цзянь Шанвэня не особо интересовало, но мысль о том, как одновременно распустится целое море цветов, всё же пробудила в нём любопытство.

После обеда он остался с бабушкой Ли и помог ей сделать ещё немало ароматических мешочков.

Пожилая женщина таким образом немного подрабатывала — вышивала невероятно аккуратно и красиво, но продавала свои работы почти за бесценок. Поэтому Цзянь Шанвэнь просто молча помогал ей сделать побольше.

Ближе к вечеру Ци Янь вернулся.

Услышав от бабушки Ли про цветы, он повернулся к Цзянь Шанвэню:

— Пойдём посмотреть на цветы?

— Конечно, — легко согласился тот.

Они обошли деревню и поднялись за гору по каменным ступеням.

И действительно увидели целую поляну эпифиллумов — огромные белые бутоны ещё не раскрылись, тихо покачиваясь среди травы. Это место находилось неподалёку от полей бабушки Ли, а раз она сказала, что цветы должны распуститься сегодня ночью, значит, так оно и будет.

Цзянь Шанвэнь тихо произнёс:

— Цветение эпифиллума — редкость сама по себе. А тут ещё целое поле... Наверное, зрелище будет потрясающее.

Ци Янь целый день провёл за работой в огороде и сейчас чувствовал себя грязным и растрёпанным. Мысль о том, чтобы посмотреть на цветение в таком виде, почему-то казалась ему совсем неподходящей.

Поэтому он сказал:

— Подожди меня здесь немного. Я вернусь в дом, быстро приму душ и захвачу камеру. Если цветы раскроются, сможем всё записать и потом пересматривать.

Цзянь Шанвэнь кивнул:

— Хорошо, давай.

И Ци Янь ушёл.

Цзянь Шанвэнь вместе с оператором остались возле поляны. Каменные ступени после дождя всё ещё были скользкими, и в какой-то момент оператор случайно задел камеру.

— Господин Цзянь, — смущённо сказал он, — можете пока вы включить личную трансляцию? У меня изображение рябит, нужно вернуться и поменять оборудование.

— Конечно, — без проблем согласился Цзянь Шанвэнь. Потом протянул руку: — Тогда оставь мне телефон. Если цветы начнут распускаться раньше, я всё сниму.

Оператор сразу передал ему телефон.

Цзянь Шанвэнь устроился на ступеньке неподалёку.

Отсюда деревня всё ещё была хорошо видна. С наступлением вечера в домах один за другим зажигались огни, и в сумерках деревня выглядела тихой и удивительно спокойной.

Тем временем в маленьком доме.

Вернувшись, Ци Янь быстро принял душ и теперь искал камеру.

Когда он вышел на второй этаж, как раз столкнулся с вернувшимся Вэнь Цзинем.

Тот радостно окликнул его:

— Брат Янь, вы уже вернулись?

Ци Янь коротко кивнул.

Вэнь Цзинь стоял, облокотившись на ограду у лестницы. Её хоть и починили, но держалась она всё ещё непрочной.

И стоило Вэнь Цзиню слегка навалиться на неё — как деревянная перекладина с треском сломалась.

— Аааааа!

На глазах у Ци Яня Вэнь Цзинь потерял равновесие и полетел вниз по ступенькам.

Он резко распахнул глаза, тут же бросил камеру и побежал к нему.

К счастью, серьёзно Вэнь Цзинь не пострадал — но голень сильно содрало, кожа моментально

распухла, кровь выступила почти сразу.

А терпеть боль он совершенно не умел.

Поэтому уже через секунду у него на глазах выступили слёзы.

На какое-то время всё превратилось в хаос.

Когда наконец удалось обработать рану и успокоить Вэнь Цзиня, на улице уже почти стемнело.

Только тогда кто-то из сотрудников вдруг спросил Ци Яня:

— А вы почему так рано вернулись?

Ци Янь застыл.

Прошло уже больше получаса.

Он почти инстинктивно поднял взгляд к небу, а увидев, что во всей деревне ещё горит свет, незаметно выдохнул.

— Шанвэнь остался за горой, — быстро ответил он. — Там вот-вот должны зацвести эпифиллумы. Он ждёт вместе с оператором. Я сейчас вернусь за ним.

Сотрудник как раз хотел сказать, что совсем недавно видел оператора — и тот был один.

Но не успел.

Потому что в следующую секунду...

«Грохот!»

Хотя прогноз обещал ясную ночь, едва наступили сумерки, как в небе вспыхнула огромная молния.

Ослепительная вспышка разрезала половину небосвода.

Похоже, удар пришёлся прямо в линию электропередач — и вся деревня мгновенно погрузилась во тьму.

Горный ветер снова поднялся.

Цзянь Шанвэнь сидел на камне среди поля цветов, а бутоны эпифиллумов покачивались под порывами ветра. Длинными пальцами он лениво вертел сорванную травинку.

Холодный ветер свистел вокруг.

Но он так и не двинулся с места.

Пока наконец не услышал приближающиеся шаги.

Он поднял взгляд в ту сторону.

Но ничего не сказал.

Только спокойно смотрел, позволяя ветру трепать волосы.

Шэнь И остановился перед ним, глядя сверху вниз.

— Даже актёры, играющие идиотов, знают, что во время дождя нужно возвращаться домой. А ты нет?

Цзянь Шанвэнь слегка удивлённо моргнул:

— Господин Шэнь... а вы здесь откуда?

Шэнь И усмехнулся.

На нём была обычная свободная одежда, но даже она не скрывала его высокого стройного силуэта. В его чертах было что-то слишком притягательное, почти опасное.

Опустив взгляд на сидящего перед ним человека, он лениво произнёс:

— У вас тут то свет вырубается, то дом разваливается. Если не приеду проверить — то кто ещё?

Цзянь Шанвэнь тихо рассмеялся:

— И как вы меня нашли?

— На въезде в деревню встретил собаку, — Шэнь И бросил взгляд на старого жёлтого пса неподалёку. — Вот и решил посмотреть.

— Понятно, — только и отозвался Цзянь Шанвэнь.

Больше он ничего не сказал.

Ещё одна молния прорезала небо.

Горы вокруг окончательно утонули во тьме, остались лишь редкие слабые отблески света.

Шэнь И лениво приподнял бровь:

— Не собираешься уходить? Решил тут заночевать и стать духом эпифиллумов?

Цзянь Шанвэнь наконец поднялся.

Неторопливо подошёл к нему и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Ну что вы такое говорите. Пойдём?

Шэнь И развернулся и пошёл вперёд.

Горный ветер выл всё сильнее. Они двигались по тропе один за другим.

— Цветы уже раскрылись? — спросил Шэнь И.

— Ага, — раздался голос Цзянь Шанвэня. — Я даже успел всё снять. А оператор, кстати, не

успел. Режиссёр Шэнь, получается, это эксклюзив только для меня? Когда вернёмся, покажем зрителям запись с телефон? Может, ещё и рекламный контракт для меня выбьете? Например, с каким-нибудь брендом смартфонов?

Шэнь И усмехнулся:

— Размечтался. Ты, значит, сидел тут до темноты ради этого? Может, мне тебе ещё рекламу эпифиллумов организовать?

Смех Цзянь Шанвэня растворился в ветре:

— А почему бы и нет?

И вдруг Шэнь И остановился.

Лестница в горах была не слишком крутой, но за эти несколько минут между ними уже образовалось заметное расстояние.

Ветер яростно раскачивал деревья.

Мир вокруг был погружён в густую тьму, хотя полной черноты ещё не наступило.

Цзянь Шанвэнь медленно шёл следом.

На нём всё ещё была та самая светлая рубашка, и ветер трепал её полы, подчёркивая его слишком худую фигуру.

Каменные ступени уходили вниз бесконечной лентой.

Шэнь И едва заметно нахмурился.

Сделав несколько быстрых шагов, он сократил расстояние между ними.

Но Цзянь Шанвэнь словно ничего не заметил.

Тогда голос Шэнь И внезапно стал ниже и серьёзнее:

— Шанвэнь.

Тот слегка опустил голову:

— Мм?

Будто они всё ещё вели тот же самый непринуждённый разговор.

На его красивом, спокойном лице по-прежнему держалась привычная лёгкая улыбка.

И только подойдя совсем близко, можно было заметить странность.

Шэнь И поднял руку и медленно провёл ладонью перед его глазами.

Цзянь Шанвэнь даже не моргнул.

Он лишь продолжал чуть опустив голову спокойно ждать, что скажут дальше — словно ему было непонятно, почему собеседник вдруг замолчал.

Ветер налетел новым порывом, принеся издалека глухой рокот грома.

Шэнь И медленно опустил руку.

Улыбка исчезла с его губ.

В одно мгновение догадка окончательно превратилась в уверенность.

Вот почему Цзянь Шанвэнь так долго сидел у поля.

Вот почему, даже понимая, что надвигается гроза, он не уходил.

Теперь всё стало ясно.

Куриная слепота.

Он просто... не видел в темноте.

<http://bllate.org/book/17232/1638322>